

ЭТНОГРАФИЯ

О ПОСТУПЛЕНИИ ИМПОРТНЫХ ТКАНЕЙ НА ТЕРРИТОРИЮ ПРОЖИВАНИЯ МАНСИ В XVI–XVIII вв.¹

А.А. Богордаева

Рассматриваются пути и способы проникновения импортных шелковых, хлопчатобумажных и шерстяных тканей на территорию проживания манси в XVI–XVIII вв.

Манси, жертвенная и обрядовая одежда, импортные хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные ткани, Тобольск, Березово, Ирбит.

В культуре манси ткани являются традиционным материалом, о чем свидетельствуют исследования традиций ткачества и традиционной одежды манси. Однако наряду с тканями, производимыми в домашних условиях на горизонтальных ткацких станках, — крапивным, конопляным и льняным полотном, сукманиной (полушерстяная ткань) в быту и культурной практике применялись импортные шерстяные, хлопчатобумажные и шелковые ткани. Изготовление этих тканей не известно манси. Более того, эти ткани долгое время импортировались на территорию России из стран Европы и Азии. Каким образом импортные ткани вошли в культуру манси? Этот вопрос напрямую связан с развитием торговли на территории Приуралья и Сибири и с особенностями культурогенеза манси.

Отечественными историками подробно описаны пути, которыми попадали в Приуралье и Сибирь различного рода «торговые и промышленные люди» [Бахрушин, 2007, с. 196, 215; Вилков, 1990, с. 36–112; Очерки..., 2000, с. 75, 77–78; Шашков, 2002, с. 112, 114 и др.]. Известно, что в Приуралье выходили торговые пути с Камы и Печоры. Путь по Каме, имеющей в числе своих притоков приуральские реки Вишеру, Чусовую и Колву, являлся одним из наиболее древних [Бахрушин, 2007, с. 196]. Через Каму проходила и так называемая бухарская дорога, по которой бухарские купцы вели свои караваны в Булгарию и Казань [Там же, с. 196, 215]. Печорским «чрезкаменным» путем, или, как его называет С.В. Бахрушин, древним новгородским путем в «Югру», выходящим в одном из своих вариантов на Ляпин и Сосьву («зырянская дорога»), с XI в. активно пользовались новгородские промышленники [Там же, с. 171–172].

По мнению ряда исследователей, в этот период основную часть населения, проживающего в бассейне Северной Сосьвы и Ляпина, составляли ханты, а переселение манси и формирование их северной группы происходило позднее — в течение XVIII–XIX вв. [Миненко, 1975, с. 145–146; Соколова, 1990, с. 69]. Е.В. Перевалова считает, что расселение здесь манси происходило в более ранний период и завершился этот процесс в XVII в. [2004, с. 150]. Анализ численного и фамильного состава этого района в XVIII–XIX вв. показывает, что миграция мансийского населения шла с запада и юга — с Пельыма, Лозьвы, Вишеры, Конды [Миненко, 1975, с. 145–146; Соколова, 1990, с. 70]. Эти реки вместе с Чусовой, Сосьвой, Лялей, Тавдой, Тагилом, Турой, по берегам которых еще в XVI–XVII вв. также проживали манси, образуют гидрологическую сеть, удобную для перехода через Урал, и использовались русскими военными отрядами, промышленниками и торговцами; в конце XVI в. на этих путях были построены русские городки [Бахрушин, 2007, с. 196–198, 208]. Таким образом, еще до переселения на Сосьву и Ляпин манси Приуралья были вовлечены в торгово-обменные отношения. Направление этих связей можно условно обозначить как юго-западное (по Каме и ее притокам) и северо-западное (по Печоре и ее притокам). Кроме того, в Западную Сибирь через казахские степи выходила другая — южная торговая дорога, через которую сюда попадали среднеазиатские и китайские шелковые и хлопчатобумажные ткани, привозившиеся бухарскими купцами [Вилков, 1967, с. 170]. Очередное

¹ Работа выполнена по проекту «Одежда духов-покровителей обских угров» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России»

О поступлении импортных тканей на территорию проживания манси в XVI–XVIII вв.

развитие эти связи получили в конце XVI — XVII в., когда русское правительство начало регулировать торговые отношения на территории Сибири.

XVII век можно считать переломным в отношении широкого внедрения привозных тканей в культуру коренного населения Северо-Западной Сибири, что было обусловлено рядом исторических факторов, характеризующих историю Сибири этого периода в целом, в том числе — ростом земледельческого населения, развитием торговли и ремесла. Наиболее важный и развивавшийся товарооборот осуществлялся через русские города — Тобольск, Мангазею, Березов, Чердынь, Верхотурье. Последние два — Чердынь и Верхотурье находились в пределах проживания западной и южной групп манси. По мнению В.А. Оборина, Чердынь в XVI — начале XVII в. являлась основным центром торговли с Сибирью в Приуралье [1990, с. 62]. В конце XVI в. в связи со строительством Бабиновской дороги и Верхотурья значение Чердыни падает. Позднее часть торговых людей из Чердыни переселилась в Верхотурье [Там же, с. 63].

В отличие от Чердыни, Верхотурья и Березова, в которых большей частью велась транзитная и внутренняя торговля, рынок Тобольска в XVII в. имел всероссийское значение. В этот период через Тобольск осуществлялась торговля России с Джунгарией, Средней Азией и Китаем, через тобольский рынок «шел в Сибирь почти весь зауральский ввоз и значительная часть сибирского вывоза на “Русь”» [Вилков, 1967, с. 8]. Из Тобольска товары расходились по всей Сибири.

Разделяя товары, продававшиеся в Тобольске в 30–90-е гг. XVII в., на три большие группы: «русские» (т.е. ввозимые из европейской части России, в том числе западно-европейские и восточные), восточные и местного производства, О.Н. Вилков включает в их число и ткани, которые занимали одно из ведущих мест на тобольском рынке [1967]. В числе «русских» товаров значатся ткани западно-европейского, восточного и российского производства. Шерстяные ткани были представлены в основном западно-европейскими сукнами и сермяжным и слободским сукном отечественного производства [Вилков, 1967, с. 85]. Шелковые ткани входили в состав западно-европейских и восточных товаров, привозимых из Европейской России, хлопчатобумажные ткани также числились среди восточных товаров из Европейской России [Там же, с. 113, 116–117]. Среди восточных первое место по количеству занимали хлопчатобумажные ткани (китайские — китайка, бязь, ряднина, полукушачье, зендени черные, дабы пестрые), ввоз которых во второй половине XVII в. увеличился за счет поступлений из Китая, на втором месте были шелковые ткани (китайские камки, атласы, лянзы, зендени-пурбени) [Там же, с. 192–193]. Кроме того, и русский, и восточный импорт включал шерстяную и шелковую (кафтаны, сарафаны, пояски и пр.), хлопчатобумажную (полукафтаны, киндяки, сарафаны, азямы зенденные, фрезы и др.) одежду [Там же, с. 97, 104, 112–113, 175, 180].

В целом анализ приведенных О.Н. Вилковым материалов по ввозившимся в течение 30–90-х гг. XVII в. на тобольский рынок товарам показывает, что и среди «русских», и среди восточных товаров ткани занимали главенствующее положение. Динамика поступления импортируемых тканей показывает, что до середины XVII в. на тобольском рынке преобладали ткани, привозимые из-за Урала, в том числе западно-европейский и восточный шелк, восточные хлопчатобумажные ткани. Во второй половине XVII в. первенство по количеству ввозимых тканей на тобольском рынке перешло к «восточному» ввозу в основном за счет китайских тканей. В целом шелковые ткани, поступавшие на тобольский рынок, имели китайское, среднеазиатское и западноевропейское происхождение, хлопчатобумажные ткани импортировались из Средней Азии и Китая, а шерстяные привозились из Западной Европы и Европейской России. Определяя значение отдельных товаров, привозившихся с Востока в Сибирь, О.Н. Вилков подчеркивает особую роль тканей, «ибо Сибирь не знала бухарских караванов без восточных тканей», среди которых преобладали хлопчатобумажные [1990, с. 188–189]. Из Тобольска ткани не только расходились по ближней округе — среди русских, татар, южных хантов, южных и восточных манси, но и в составе других товаров торгово-промысловых экспедиций отправлялись на север.

В XVIII в. несколько изменилась география торговых центров. Так, Тобольск утратил свое значение крупнейшего торгового центра в результате расширения Ирбитской ярмарки. В 30-е гг. XVIII в. на Ирбитской ярмарке можно было приобрести западно-европейские, российские, китайские, среднеазиатские, сибирские, персидские и турецкие товары [История..., 1968, с. 257–258]. Выгодное расположение Ирбитской слободы на путях из Европейской России в Сибирь способствовало быстрому усилению торговли на Ирбитской ярмарке, и в 1721 г. в орбиту ее торговых связей входило 24 города европейской и азиатской России, она была связана с Ма-

карьевской ярмаркой и многочисленными городскими и сельскими рынками страны [Вилков, 1990, с. 103, 105].

В это же время на севере Западной Сибири в пределах расселения манси одним из значительных торговых центров был Березов. Этот город был построен рядом с северо-западной дорогой через Урал — «чрезкаменным» путем, который на протяжении всего XVII в. оставался «большой сибирской дорогой», по которой торговые и промышленные люди направлялись в Мангазею, Березов, Сургут, Нарым, Кетск, Томск и далее на восток [Вилков, 1990, с. 38]. По данным Н.А. Миненко, в начале XVIII в. Березов имел торговые связи с Юрьевым, Нижним Новгородом, Новгородом, Устюгом Великим, Устюжной Железопольской, Лальском, Яренском, Вяткой, Тобольском, Туринском, Тюменью, Верхотурьем, Ирбитом, Томском, Усть-Суерской, Кюяровской, Усть-Ницынской слободами, Иркутском, Нерчинском [Миненко, 1975, с. 61]. В начале XVIII в. жители Березова, среди которых в это время не было местного купечества, а в его роли выступали служилые и посадские люди, нередко посредничали в торговле между коренным населением и приезжими торговцами. В результате к торгово-обменным отношениям подключалось и население отдаленной от Березова местности. Кроме того, в торговый оборот вовлекалось население, проживающее на пути в Березов [Там же, с. 61, 64, 68]. В конце XVIII в. в Березовском уезде были учреждены ярмарочные дни в летнее и зимнее время. Среди товаров, привозившихся в Березов, различного вида ткани, в том числе китайка, занимали важное место [Там же, с. 66–67].

В целом анализ существовавших в XVI–XVIII вв. торговых путей, рыночных центров и продававшихся здесь тканей позволяет нам определить три основных направления поступления тканей на территорию проживания северных манси: 1) юго-западное (в числе так называемых «русских» товаров); 2) южное (в числе среднеазиатских и китайских товаров); 3) северо-западное (в числе «русских» товаров). Юго- и северо-западное направления обеспечивали доставку шелковых тканей западно-европейского, среднеазиатского, китайского, а затем и российского производства, шерстяных, западно-европейских и российских тканей. С юга привозились шелковые и хлопчатобумажные ткани китайской и среднеазиатской выработки.



Рис. 1. Халат духа-покровителя, вид спереди. Северные манси, конец XVIII — начало XIX в.

О поступлении импортных тканей на территорию проживания манси в XVI–XVIII вв.

Таким образом, эти ткани достаточно рано вошли в культуру манси, и, по-видимому, изначально им отводилась особая — социально-маркирующая роль, значимость которой мы можем проследить и сегодня на примере одежды духов-покровителей. Халаты, обнаруженные в прикладах духам-покровителям в конце XX — начале XXI в., сшиты из различных по структуре и качеству шелковых (шелк, атлас, парча и пр.), хлопчатобумажных (ситец, сатин, байка) и шерстяных (сукно, трикотаж и пр.) тканей. Несмотря на свое иноэтническое происхождение, эти ткани органично вписались в культуру манси и широко применяются для изготовления традиционной одежды. Одежда духов-покровителей из этих тканей, наряду с одеждой из холста, фиксируется у манси источниками с XVII по XX в. [Алквист, 1999, с. 159; Бахрушин, 2007, с. 26; Гемуев, Бауло, 1999, с. 169–170; Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 74–75, 149; Гондатти, 2000, с. 108–109; Краткое описание..., 1999, с. 83–84, 100; Носилов, 1997, с. 127; Прыткова, 1971, с. 101–112; Kannisto, 1958, S. 308–309].



Рис. 2. Фрагмент ткани, из которой сшит стан халата духа-покровителя

Проведенные в 2006–2008 гг. экспедиционные исследования в Березовском районе ХМАО — Югры Тюменской области позволили выполнить описание 24 предметов жертвенной одежды непосредственно в местах нахождения — разрушенных старых домах с обвалившимися чердачными помещениями (дд. Верхнее Нильдино, Кимкъясуи, Патрасуй) или развалинах культовых лабазов, сохранившихся на окраинах покинутых поселений (д. Посолдино). Одежда изготовлена из шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных тканей.

Особый интерес представляет халат из д. Посолдино, сделанный из двух различных по расцветке, но сходных по фактуре шелковых тканей (каннеле) в крупный рубчик с вытканым узором (рис. 1). Ткань, по-видимому, ранее применялась для других целей. Спинка, полочки и рукава халата выкроены из полотнищ, сшитых до этого из отдельных кусков, конфигурация которых никак не связана с особенностями покроя халата. Зеленовато-желтые полотнища спинки и полочек выцвели и значительно потерты, в отличие от голубовато-серебристой ткани на рукавах. Различается и рисунок на тканях. Так, на зеленовато-желтом фоне ткани, составляющей спинку и полочки халата, изображены розово-золотистые букеты, перевязанные и соединенные между собой жгутом (рис. 2). Этот узор был характерен для российских шелковых тканей, вы-

А.А. Богордаева

полненных в стиле рокайль, во второй половине XVIII — начале XIX в. [Арсеньева, 1997, с. 29, 31]. Ткань, из которой сшиты рукава, имеет вытканые виноградные кисти и букеты из крупных бордово-розовых и мелких золотисто-розовых цветов с зеленовато-коричневыми листьями на голубовато-серебристом фоне (рис. 3). По композиции, сюжету и цветовому решению она ближе к стилю ампир и может быть отнесена к первой половине XIX в. К этому же периоду по стилевому оформлению близка четырехцветная розово-красно-черно-серая набивка на ситцевой подкладке халата с продольными полосами, заполненными ромбической сеткой и букетами цветов с «огурцом» в центре [там же, с. 44] (рис. 4).

Шелковые ткани в крупный рубчик — каннеле с вытканым цветочным рисунком вырабатывались в XVIII — первой трети XIX в. на российских мануфактурных предприятиях и применялись для шитья одежды разными слоями населения. Особенно популярны они были в среде купечества, из них шили косоклинные и длинные сарафаны, душегреи, также их употребляли для облачений священников и церковной утвари [Там же, с. 32–33]. Каким образом попала к северным манси эта ткань, установить сложно. Очевидно, что до того, как из нее сшили халат, она уже была использована. Совпадение периода выработки каннеле и ситца, из которого сшита подкладка, с учетом предварительного использования первой позволяют датировать изготовление халата концом XVIII — началом (?) XIX в.

Приоритетное использование шелка для изготовления жертвенной и обрядовой одежды у манси отражено в названии халата духа-покровителя — *ярмак-саху* (*ярмак* 'шелковый'), при том что так именуют и халаты из шерстяных и хлопчатобумажных тканей: сукна, ситца, сатина и др. [Гемуев, 1990, с. 80, 92–93]. Показательно и то, что из двух обозначений шелка, существующих в языке манси, — *ярмак* и *япак* в наименовании халата фигурирует слово, близкое к хантыйскому *ермак* и коми *ермӧг*. Происхождение хантыйского *ермак* связывается с зырянскими [Прыткова, 1953, с. 230]. Возможно, и мансийский термин *ярмак* имеет отношение к коми, хотя нельзя исключать и его заимствования у хантов или наоборот. На основе имеющихся данных можно лишь обозначить районы распространения близких терминов. С одной стороны это территория проживания коми, хантов и манси, с другой — манси и татар. Вырисовывается два направления поступления шелка к манси — южное и северо-западное.



Рис. 3. Фрагменты ткани, из которой сшиты рукава халата духа-покровителя

О поступлении импортных тканей на территорию проживания манси в XVI–XVIII вв.

Зафиксированное в этнографической литературе название халата духа-покровителя *ярмаксахи* отражает северо-западные связи и бытует среди северных манси. Поступление шелка к этой группе манси могло осуществляться непосредственно в районе их современного проживания, включающем территорию в бассейне рек Северная Сосьва и Ляпин. Сюда, на Северную Сосьву, через Ляпин (Сыгву) и Киртас выходила одна из старых дорог через Урал — «зырянская». Очевидно, что местное население было включено в оживленную торгово-обменную деятельность. Особой популярностью у торговых людей «зырянская» дорога пользовалась в XVI–XVII вв. [Бахрушин, 2007, с. 171].



Рис. 4. Фрагмент ткани, из которой сшита подкладка халата духа-покровителя

Таким образом, можно говорить о том, что шелковые, хлопчатобумажные и шерстяные ткани были известны манси уже в XVI–XVII вв. Постоянное поступление этих тканей в мансийскую культуру обеспечивалось за счет регулярных контактов с торговцами непосредственно на территории их проживания — на путях через Урал, позднее — в построенных здесь острогах и городках и, наконец, в мансийских селениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алквист А.* Среди хантов и манси. Путевые записки и этнографические заметки / Пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 179 с.
- Арсеньева Е.В.* Старинные узорные ткани России XVI — начала XX века: (Из фондов Государственного исторического музея). М.: ГИМ, 1997. 160 с.
- Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв.; Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII веках. Екатеринбург: Баско, 2007. 284 с.
- Вилков О.Н.* Ремесло и торговля в Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.
- Вилков О.Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 368 с.

А.А. Богордаева

- Гемуев И.Н.* Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.* Святые места манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- Гондatti Н.Л.* Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь // Лукич. 2000. № 4 (14). С. 96–144.
- История Сибири.* Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. 358 с.
- Краткое описание о народе остячком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 г.* // Путешествия по Обскому Северу. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 13–116.
- Миненко Н.А.* Северо-западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск: Наука, 1975. 306 с.
- Носилов К.Д.* У вогулов: Очерки и наброски. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 304 с.
- Оборин В.А.* Торговля посадских, служилых людей и крестьян Сибири на рынках приуральских городов в нач. XVIII в. // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1990. С. 62–70.
- Очерки истории Югры / Отв. ред. Д.А. Редин, Н.Б. Патрикеев.* Екатеринбург: Волот, 2000. 408 с.
- Перевалова Е.В.* Северные ханты: Этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.
- Прыткова Н.Ф.* Одежда хантов // СМАЭ. 1953. Вып. 15. С. 123–233.
- Прыткова Н.Ф.* Один из источников изучения одежды народов Сибири // СМАЭ. 1971. Т. 27. С. 101–112.
- Соколова З.П.* Эндогамный ареал и этническая группа (на материалах хантов и манси). М.: ИЭ АН СССР, 1990. 210 с.
- Шашков А.* В Югру за данью: Как новгородцы проникали за Урал // Родина. 2002. № 11–12. С. 112–115.
- Kannisto A.* Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. Helsinki, 1958. Vol. 113. 436 S.

Тюмень, ИПОС СО РАН
bogordaeva@mail.ru

The article considers ways and methods of penetration of imported silk, cotton and woollen cloths into the territory of Mansi habitation in the XVI–XVIII cc.

Mansi, sacrifice and ritual clothing, imported cotton, silk and woollen cloths, Tobolsk, Berezovo, Irbit.